

[-1-]
ФУНКЦИЯ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Глава 1. Программист, который написал новую ОС

После того как мировые бренды ушли с нашего базара, потому что рынком это назвать сложно, после того как наши войска вошли на территорию Украины и, в конце концов, мы, Россия, победили в этой войне, Западная Европа, как заговорённая, сама не зная чего хочет от России. В принципе, у них какой-то код славянофобов: они всегда, ещё 500 лет назад, говорили: "Никогда не дадим русским технологии". Почему они, Западная Европа, нас так боятся в технологическом плане, я не знаю. Так вот, когда они все убежали из-за войны на Украине с русскими, все западные бизнесмены, это очень ударило в первую очередь по нам, по России. Мы привыкли жить в роскоши и на самом последнем технологическом краю науки.

Было принято решение от президента России, что у нас должна появиться своя ОС (Операционная Система для ПК), как и сам ПК (Персональный Компьютер). Были собраны самые лучшие умы России, и я, Серов Сергей Петрович, как человек, отвечающий за написание нашей собственной с нуля Операционной Системы, должен был многое сделать. Мы писали свою ОС на бесплатном Linux и собирали её в Visual Studio CODE на 26-ом стандарте языка C++. Компьютер, который разрабатывали параллельно с операционной системой, чтобы была полная

совместимость, был изобретён новый процессор с 128 ядрами. Вместе с гипер-тридингом это было бы 256 ядер — это был наш российский процессор, построенный на технологическом уровне 3 нм. Мы ещё делали видеокарту, кто-то разрабатывал жёсткие диски. Мы сильно отстали от западной цивилизации по этим вопросам, было много чего мы не могли сделать. Но самое главное то, что бренды ушли, а мы в нашей стране остались, и нам нужен был компьютер двойного назначения, такой, чтобы и для военных, и для гражданских. Все технологии, которые мы вложили в этот компьютер, были российскими. Но компьютеры, на которых мы делали наш российский ПК, были западными. Нам же нужно было с чего-то начинать. За десять лет, а это две пятилетки, мы смогли создать свой аналог компьютера, к которому можно было подключить. Он был с Открытой Архитектурой, как и PC (Personal Computer). Западные комплектующие, такие комплектующие, как сетевая карта и звуковой кодек, мы создали тоже сами. Наши USB-интерфейсы по протоколу были совместимы, хотя отличались — это было создано для защиты передачи данных на нашем компьютере от хакеров, которые работают на спецслужбы других западных стран.

И вот я работал в отделе по созданию Операционной Системы под названием "Архангел Михаил" — это было кодовое название нашей российской операционной системы.

С чего всё началось, так это с того, что я был студентом одного престижного ВУЗа нашей страны и

изучал, как построены западные операционные системы, в особенности Linux (Линукс) и Windows (Виндоус). Я для себя тогда уже понимал, что нам нужна не просто переделанная с закрытым исходным кодом Линукс, а система, полностью написанная вручную нашими программистами в нашей стране для защиты национальных интересов нашей России — независимость от софта и железа. У нас есть много видов оружия, но нет собственного компьютера для двойного назначения, и для армии, и для гражданских, а у западных стран это всё есть.

Ещё хочу отметить: из независимых источников мне стало известно, что за последние 50 лет, как существует транзисторная технология (я имею в виду интегральные схемы), вот Америка вложила в развитие компьютерных технологий после Второй мировой войны и до 2025 года около 100 триллионов долларов, что сегодня является мировым оборотом всего ВВП планеты. Доллары в каждой из эпох развития технологий стоили по-разному, но факт налицо: у нас теперь вся IT-индустрия построена на тех технологиях, которые изобрели и оплатили налогоплательщики США.

И вот ещё что: наши программисты были и остаются самыми лучшими программистами на всей земле, у нас самая лучшая школа по программированию в мире. В 1990-х все умные головы ехали на Запад в поисках счастья, то есть денег (тогда это так трактовалось). У них делались в начале 1990-х новые технологии: там Линус Торвальдс изобрёл ядро и, по сути, новую

операционную систему; другой человек изобрёл первый интернет-браузер; Тим Бёрнерс-Ли разработал систему Всемирной Паутины, или WWW (World Wide Web). Понимаете, у нас постоянные перепады настроения в стране, а люди на Западе в любой стране делали прорывные технологии, которыми мы все пользуемся сейчас. Почему так-то получается? Ответа нет...

Я в YouTube, тогда он был ещё дружественный к нам, россиянам, нарыл целых 10 уроков по созданию простой операционной системы на Linux. Там запускалось ядро и терминал, самый простой. Написано всё было на языках Ассемблер и Си. Я переписал весь код, запустил на своей флэшке, и система сказала, что ошибка такая-то. Перед этим запускал на Linux в виртуальной машине, всё работало, можно было запустить эту простую ОС и запустить терминал, а потом командой **kill** убить процесс терминала, то есть выйти из терминала. Вот такая простая, с виду, операционная система. Уж не помню, какая она была, помойму 32-х битная, и написал её наш российский программист. Но дальше дело не пошло. Я узнал, что с флэшки никто не запускает ядро, и на этом, когда мои изыскания прекратились. Я могу сказать, что у нас очень умные программисты, и если их всех обеспечить тем, чем их обеспечивали на Западе, они приедут к себе домой обратно. Да и теперь западные страны не доверяют русским программистам. Дошло до того, что даже российский программист не может писать со всеми вместе ядро Linux. Ерунда какая-то... Я вспоминал

былое, погрузился в прошлое, которое не изменить, если его не переработать, если не сделать работу над ошибками.

Я был в России кем-то вроде Илона Маска, который горел, который не мог жить только идеями, он должен был их реализовывать в деле, и я вместе с моими товарищами мы построили три завода: на одном делались процессоры с технологией 3 нм, а на другом — телевизоры и дисплеи, матрицы для них, те самые, которые показывают на экране картинку, либо игры, либо кинофильма по ТВ, также можно было посмотреть картинку со спутника в высоком разрешении, потому что все виды отображения информации были на уровне 4K, что подходило для гражданских нужд, то подходило и для военных нужд, всё, что мы делали и делаем, двойного назначения, и напоследок, в третьем заводе делались наши российские жёсткие диски (HDD — HARD DISK DRIVE). В Сибири, в новом городе, которого до этого не было на карте, мы построили практически с нуля всю инфраструктуру: поликлиники, больницы, правопорядок, школы, садики, дома для рабочих (для всех, кто работал в этом городе), ну и, конечно, сами высокотехнологичные заводы, с нами поделились технологиями китайцы не запросто так, а по дружбе великой. Наш президент на встрече с главой КНР сказал, что нам тоже нужны свои IT-технологии, и мы вправе просить передать нам хотя бы документацию на эти заводы. Вот так в Сибири возник ещё один технологический город, который мы называли в честь Святого Русского Серафима Саровского, название было проще — Серафим, так назывался

город в Сибири, окружённый лесами и горами, где-то там далеко была тайга, нам пришлось построить АЭС, чтобы обеспечить всех потребителей энергией, недалеко текла река, которая охлаждала контур АЭС, и также она была нужна для процессов, связанных с производством всякого рода электроники. Мы также построили ещё один завод, который был связан с производством разной мелочи: клавиатуры, мыши, диски, флэшки, колонки и провода для различных устройств, от клавиатуры с мышью до удлинителей USB-проводов.

Я сидел у себя в кабинете и дописывал код операционной системы. За окном осень сменилась зимними вечерами. Горели светодиодные лампы. Ко мне зашёл программист, который доделывал интерфейс.

— Ну как там интерфейс?

— Нормально, ни хуже того, чем в том же Linux или Windows. Мы догнали их с более сжатым бюджетом, и это хорошо, — сказал я, — потому что то, чем они занимались последние сто лет, доказывает одно: нам надо было добыть информацию с помощью наших друзей, ведь мир должен быть многополярным. Так ведь?

— И они поделились с нами технологиями. Скажи мне, товарищ, почему на востоке нас принимают лучше, чем на западе? Конечно, не везде, но с опаской смотрят на нас.

— Я не знаю, я просто программист и политикой не интересуюсь.

— Я тоже, — сказал я и выдохнул. В комнате было прохладно, но сухо. Работало общее кондиционирование всего здания.

— Как там наш процессор «Русь»? — спросил я.

— О, всё замечательно, — ответил программист, — его архитектура загружена в главный наш сервер, на котором и работает «Русь». Могу лишь сказать, мы постоянно отлавливаем в коде процессора различные баги. Он стал золотым с точки зрения ошибок и устойчивости к сбоям.

— Великолепно, — сказал я, — как ведущий программист и основной создатель этого всего предприятия, которое нам определил президент РФ. Не уходи, — попросил я программиста, которого звали Иваном, — я сейчас допишу код операционной системы, и вы сможете отрабатывать на стресс-тестах всю систему. Эта версия ОС поступит на полки магазинов. Проверьте весь код.

И я засмеялся.

— Это шутка, — сказал я. И напрягся Иван, он был в очках, и он потёр переносицу очков и засмеялся тоже. Код проверить было нереально. Мы построили систему таким образом, что ядро было монолитным. Программы, которые были в системе, они были все вместе, весили от 13 до 16 миллионов строк кода, и само ядро насчитывало тоже примерно 13 миллионов строк кода. Всё это пропустить через головы было просто нереально. Поэтому мы создали такую программу, которая отслеживала ошибки кода, даже если компилятор говорил, что всё в порядке. Мы компилировали систему и для процессоров Intel 86_64, и для процессоров архитектуры «Русь».

— И ещё, — сказал я, — я тут подумал: официальное название новой ОС будет «ПОБЕДИТЕЛЬ».

— Если ещё что-то хотите сказать, говорите, — сказал программист Иван.

— Это всё, — сказал я, отдавая ему диск с установочным образом. Он тянул на 4,5 гигабайта в нераспакованном виде. Диск был Blu-Ray на 128 гигабайт, вместе с исходниками последней версии. Там было всё: и значки, которые мы придумывали вместе с женой и с технарями из Серафима, и обои, которые рисовали лучшие художники России в любых программах. Их было 450 фото — компьютерная графика. В общем, там было всё, что было связано с нашей новой операционной системой.

Глава 2. Неизвестная функция, добавленная неким

Я в эту ночь спал как убитый, перетягивая одеяло на себя, всё с жены на кровати. Мы были давно женаты и съели не один пуд соли. Дети были тинейджерами и тоже, как и мы с женой, занимались проектированием компьютерных технологий — это как-то передалось по генам, или Господь Бог так создал души наших детей, они тянулись к свету, как когда-то давным-давно тянулся и я. Жена что-то сказала во сне неразборчиво. Время было вставать, на часах было 8:00. Да, я был как Илон Маск, но всегда хотел только одни отношения с одной женой. Кто-то скажет: «Так не бывает, мол, картошка надоедает». А вот и нет: и рис, и картошку можно приготовить из более чем ста блюд. Всё это разговоры людей, которые не умеют или не хотят построить жизнь со второй половинкой. Мы были

расписаны и обвенчаны в Русской Православной Церкви, нам выдали свидетельство о венчании. Мы также окрестили своих детей в обычной церкви, не то чтобы с каким-то шиком, нет, обычная церковь семнадцатого века, намоленная. Кстати сказать мы попросили, чтобы у нас была церковь в городе. Город есть, а церкви — храма нет, так не годится. Правительство сказал, что разберётся с этим вопросом духовно-нравственным. Мы с женой учили своих детей тому, что если тебе кто-то нравится, подойди, скажи, не теряй время зря, как когда-то целую кучу времени потерял я, и всё из-за страхов. У нас был мальчик и девочка, все они были натуралами, как и их родители. Мы разговаривали по нашему видеочату, созданному в Сколково, он назывался «Вижн» или «VISION». Очень хороший видеочат. Интернет теперь был обычный, 100 Гигабит в секунду по всей нашей матушке России, проводной. Другого интернета не было. Wi-Fi сдал свои позиции, да ещё он был вреден, как поговаривали.

Я встал с кровати, откинул одеяло в сторону и накрыл им свою любимую. Она проснулась. Я сказал: "Спи — спи, дорогая". Она понежилась в кровати, перевернулась на другой бок и сказала: "Сегодня ты будешь представлять систему президенту России, да, дорогая, по видеосвязи". Она повернулась ко мне и пальцами руки дотронулась до моего носа. "Ты мой герой", — сказала жена. Её звали Кристина. Она была как героиня одной игры давным-давно: чёрные волосы, стройная фигура, женственная и такая же красивая, как та героиня из игры. Всё, о чём я мог мечтать, со мной

случилось. "Ну всё, дорогая", — я поцеловал её в лоб на прощанье. "Увидимся вечером. Проследи, чтобы дети сделали уроки". "Давай, вали на свою работу", — сказала жена, улыбаясь и как-то ворча себе под нос: "Не уважил ты меня". "Вот будут выходные, уважу", — сказал я. "Всё время свободное на тебя потрачу, ты же знаешь". "А я сейчас хочу!" — крикнула жена, смеясь, то ли серьёзно, то ли в шутку. Я одевал свои носки, потом одел джинсы и футболку, а поверху одел джинсовую куртку. Совсем оделся тепло, хотя за окнами было не очень холодно, где-то минус 8. И помолившись, взяв ключи, ушёл на работу в свой офис. Он мне очень нравился.

Я вошёл в конференц-зал, где мы, все работники нашей IT-сферы нашего городка, готовились к прямому включению по интернет-связи с президентом. Компьютеры стояли как башни-близнецы, похожие на компьютеры из 1990-х. Наши компьютеры с виду напоминали рабочие станции SGI, такой же примерно дизайн, но стоимость до \$5 000. Кто хотел круче, мог собрать и покруче по стоимости, но обычно такая цена всех устраивала. По крайней мере, я сам хотел купить наше чудо-юдо. "До трансляции 5 минут!" — крикнул технолог. "По видеосвязи с президентом! Все готовы, подключаемся, идёт трансляция. Ну, теперь только на Господа Бога уповаем". В последнюю минуту до эфира я крикнул программисту Ивану в очках: "У тебя диск, который я тебе дал вчера?" "Да, он со мной", — подтвердил он.

Трансляция пошла. На связи президент.

— Господин президент, мы сейчас транслируем вам это видео с нашего российского компьютера, полностью сделанного нашими российскими специалистами.

— Покажите, пожалуйста, рабочий стол, — сказал президент.

— Нет проблем, — ответили на той стороне. — Сейчас, господин президент.

И появился на экране рабочий стол, да такой красивый, с обоями, сделанными в какой-то трёхмерной программе. Меню «Пуск» было переработано таким образом, чтобы было удобно для пользователя. Всё это говорил комментатор при показе нашего компьютера.

— А по производительности как он себя ведёт? — спросил президент.

— На уровне AMD процессоров последнего поколения. Тут в презентацию вмешался я, ведущий программист Операционной Системы.

— Я так представился, господин президент, — сказал я.

— У нас теперь есть своя база, свой ПК, компьютер для массового производства. Это не Макинтош, который стоит как один навороченный BMW, но толку нет никакого, и переплачивать такие деньги им не за что. Тут всё как у обычного компьютера. Хотите, будет стоить \$1500, можно подобрать любую конфигурацию, вплоть до западных комплектующих. Это открытая архитектура. Многие ещё предстоит сделать, но мы догнали их по всем позициям в построении ПК двойного назначения.

— А вот тут подробнее, — сказал президент.

— Господин президент, — сказал я, — я не представился. Меня зовут Серов Сергей Петрович.

— Очень приятно вас слышать и видеть, Сергей Петрович. Мы с вами пересекались в Кремле лет десять назад. Я увидел человека, который горит идеями и который хочет реализоваться как человек, наделённый дарами свыше. Вы прямо как Илон Маск в свои лучшие годы. Да, а извините, ваше состояние?

— Моё состояние — это 100 миллионов рублей и жена с детьми, и квартира в центре Серафима.

— Мы ушли от вопроса, который я вам хотел задать. Компьютер, который вы сделали, на нём и вправду можно работать не только гражданским, но и военным, нашим спецслужбам? Интересно, насколько безопасно можно работать в сети, и если хакеры набросятся на наши ПК, каков будет итог? — спросил президент.

Я помолчал, переваривая информацию, и сказал:

— Взломать можно всё, но на это требуется время. У нас БИОС — это как далёкая чужая планета, и для них ничего не понятно, если, конечно, кто-то не сдаст наши технологии врагам, а этого нельзя недооценивать.

— То есть вы говорите, что наши компьютеры нельзя взломать просто так, надо чтобы был крот?

Да, и тут передача оборвалась, и появилось лицо в маске с искажённым голосом, специально чтобы не узнали и в маске, и на глазах очки для бассейна. Вот вы тут, — сказал человек в странном одеянии. — Всё говорите про какую-то безопасность, а я уже взломал вашу операционную систему, просто добавив код, некую функцию. Кто это? — стали спрашивать мы. И со стороны президента со мной связались по сотовому, звонили от президента, говорили, что это провокация, что не надо поддаваться панике. И, конечно, всё было записано на носители информации.

Серов Сергей Петрович. В этот день ему казалось, что он потерял что-то очень важное. Кто-то его объегорил, прописал в его коде функцию какую-то. Где её искать? Конечно, в ядре. Так как трансляция была закончена, я поговорил с президентом. Он меня успокоил и сказал, что виновный понесёт всю ответственность. «Мы его из-под земли достанем», — я сказал. «Господин президент, у нас утечка информации, кто-то слил код нашей ОС, и я в расстроенных чувствах». «Не беспокойтесь, к вам направят лучших оперативников, они найдут того, кто помешал нам с вами поговорить». Тут же поступил звонок из МВД, и мне сказали, что опергруппа едет в Серафим.

Я пришёл домой весь такой разочарованный. Телевизор бубнил последние новости: и про какую-то хакерскую атаку на сервер президента России, которому не дали западные спецслужбы поговорить с ведущим специалистом по видеосвязи; дальше шли новости о пожарах в Калифорнии и перегрузке энергетики в округе. Жена выключила новости и подошла ко мне. Я был такой растерянный и подавленный одновременно.

— Ну что, герой дня? — сказала она. — Кто-то у тебя за спиной нашкодил, но ты не виноват.

— Я знаю, — сказал я. — Это всё мой друг детства, который никак не успокоится, пока не переломает всё, чего я достиг.

— Антон? — спросила жена.

— Да, он. Я его повадки давно изучил, и он действовал не один. Тут кто-то за маленькую денежку слил весь код, что мы писали последние десять лет, прям с начала и до выпуска в продажу. Теперь не до продажи, как ты видишь.

Жена погладила меня по голове и что-то шепнула на ушко. Я почувствовал прилив нежности и предложил отметить мой провал как победу над здравым смыслом. Серова Кристина Ивановна была моим тылом и единственной женой, с которой у меня были отношения.

Тут зазвонил телефон, и я взял трубку радиотелефона, что в нашем доме был.

— Алло, — сказал я.

— Вы Серов Сергей Петрович? — спросил сухой прокуренный голос.

— Да, я. А вы кто?

— Мы приехали, Сергей Петрович. Мы с Петровки, 38, будем расследовать ваше неудавшееся представление вашего продукта.

— Ага, — сказал я.

— Да-да, — слышалось на другом конце провода. Был уже вечер, позёмкой стелился снег по асфальту.

— Давайте завтра встретимся, — сказал я. — У меня до сих пор голова гудит от этого.

— Да, — сказал генерал-майор полиции по особо важным делам в сфере IT-технологий. — Давайте завтра. Мы тут в гостинице пропишемся. И помните: этого разговора не было, всё очень секретно. Никто не

должен знать, что я вам звонил, так как этот канал связи строго засекречен.

— Хорошо, — сказал я и положил трубку.

— Кто звонил?

— Да так, по работе.

— Ты врать так и не научился. Ну, не хочешь — не говори, — сказала Кристина. — Я всё пойму.

— Ты хорошая жена, — сказал я и поцеловал Кристину.

— А я уж подумала о чём-то большем, — сказала она, одеваясь в ночнушку перед зеркалом шкафа.

— Ой, дорогая, прости. Голова болит из-за сегодняшнего, и просто хочется выспаться. Сил нету, короче, ни психических, ни физических. Морально я себя чувствую как рыба на сковородке: и вроде бы ещё живой, и вроде бы тебя пожарили с луком и маслом растительным. Ну, дорогой, — сказала жена, — ты не преувеличиваешь? — Нет, — сказал я и лёг в кровать. Вместе с женой мы погасили лампы, что стояли у каждого на столике около подушки, и я быстро погрузился в сон. Снилось всякая брехня: моя работа, Иван, он же Антон, хихикающий по поводу того, что код, который ты видишь, его никогда не найти. Передо мной выстроились все функции. Антон что-то говорил про функции. Президент выгнал меня с треском из руководителей по IT-Безопасности. Мне слышалось только одно слово: "Ты виноват, ты доказал свою недееспособность!" И я очутился в обезьяннике, в полиции. И вдруг я проснулся. На лице был холодный пот. Было 6:00 утра. Я аккуратно отодвинул одеяло и пошёл на кухню. Зазвонил телефон. На связи был всё тот же генерал-майор, оперативник высокого класса. "Ну как спалось? Жена довольна?" — "Вы что

говорите?" — сказал я. "Вы же всё понимаете", — сказал оперативник. — "Встречаемся в вашем кабинете". "Сейчас, через 30 минут буду", — сказал я. "Хорошо", — сказали на том конце трубки, и пошли гудки...

Глава 3. Как я попал в виртуальный мир с помощью сканера-оцифровки

Сразу скажу, что это не очередной "Трон", дальше вы всё поймёте сами. Я пришёл, как и договаривались, с генерал-майором — оперативником. Я вошёл в здание, везде был спецназ вместо наших охранников, привычно одетых в синюю форму. Их почему-то не было. Я подошёл к сержанту спецназа и сказал: "Я Серов Сергей Петрович, мы договорились встретиться с генерал-майором в моём кабинете". "Пойдёмте", — сказал сержант и похлопал по плечу. — "Расслабьтесь, тут все свои. А где наши охранники?" — "У них сегодня выходной, бессрочный. Мы никому здесь не доверяем, даже вам, Сергей Петрович". Мы подошли к моему офису на четвёртом этаже, и по пластиковой карте сержанта двери открылись. Посреди моего кабинета стояла какая-то вытянутая, с толстым стеклом труба и какие-то видеокамеры по бокам. Их было восемь: сверху, снизу и шесть камер по бокам. И он был подключен к моему компьютеру по оптоволоконному кабелю. "450 Гигабит в секунду", — подумал я. И тут, вращаясь в кресле, повернулся ко мне оперативник под шестьдесят лет, коротко стриженный под ёжика. И тут я услышал знакомый голос, как в телефонной трубке: "Мы основательно подготовились", — сказал

полицейский. "А зачем тут это?" — спросил я про трубу стеклянную с видеокамерами. "Как мне казалось, это сканер-телепорт вашего «Я» в цифровую вселенную. Я что, вдруг вздрогнул, туда, в свою ОС, попаду навсегда, как в Троне?" "Нет", — сказал Генерал полиции. "Мы сделаем вашу копию цифровую и отправим в цифровую вселенную, но она ограничена только вашим компьютером: никакого интернета, никаких других сетей". "И что? И как это работает?" "Это технология новая и нигде не использовавшаяся, закрытая технология для поимки и выдачи преступников в киберпространстве". "Что я должен делать?" — спросил я. "Встаньте на круг в центре этой трубы стеклянной. В одежде можно. Вас просканируют сканеры для преобразования вашей точной копии в цифрового двойника. Он будет помнить всё, что помните вы, и знать всё, что знали вы до момента сканирования. Мы прямо отправим его в мир вашей ОС. Он будет там жить на периферии и будет ферзём в мире цифр и нулей". "Что ж, — сказал я, — я согласен". "А у вас выбора нет", — сказал генерал по особо важным делам по кибербезопасности. "Вы так или иначе найдёте эту функцию и покажете её нам на экране монитора, где она располагается. Расспрашивайте битов, они укажут путь. Но бойтесь вируса, которого, скорее всего, запустил ваш противник". "Хорошо, как два пальца об асфальт", — сказал я и пошел к сканеру. "Вам потребуется надеть виртуальные очки, они скачают ваши данные из мозга", — сказал оперативник. "Не бойтесь, это не страшно".

Я встал на платформу и одел очки виртуальной реальности и пока скачивались данные из мозга сканеры они же камеры которые я так называл сначала стали ездить в зад — перёд и сканировать моё тело, потерпите ещё слышался голос и вдруг я оказался в огромной вселенной где было множество миров но мне нужен был наш мир и он как большая Галактика спиралевидной формы приближалась ко мне я попал на планету и очутился в библиотеке, всё хорошо слышался голос и с меня сняли очки виртуальной реальности и расслабленного усадили в другое кресло где я обычно принимал программистов и других работников над нашей операционной системой вы сделали не возможное доктор по Операционкам сказали мне, голова кружилась и в животе была какая то пустота ничего страшного не произошло сказал генерал-майор полиции вас всеволишь скопировали в цифровую копию вас самого вы же остались здесь в своём кабинете попейте воды мне дали стакан воды я залпом осушил стакан вода была газированная да ещё и помойму это были Ессентуки — 17 напившись воды я окончательно пришёл в себя. Что теперь делать будем. Будем смотреть как наш крот их него крота поймает вы ведь сказали правду про то что ваш компьютер не уязвим, да с досадой сказал я как по вашему кто причастен к перекомпиляции кода Вашей ОС — всё говорило о том что это был программист Иван потому что в тот вечер именно ему Сергей передал все данные на Blu-Ray диске на 128 Гигабайт да ещё этот сон где Иван превращается в Антона, Сергей рассказал про сон и про то как отдал диск со всеми данными на краш-тест программисту по интерфейсам

Ивану и что тот был какой то напряжённый в тот момент, как будто и не он был а кто-то другой, да хочу сказать что в квартире которую снимал ваш коллега был убит двое суток назад к вам приходил не он а его двойник маски знаете что это такое только по фильмам «Миссия невыполнима» ну вот а тут всё реально и мы нашли эту маску в вашем мусорном ведре, но отпечатки пальцев не обнаружены что говорит о том что вы может быть и не причастны кто мог зайти кроме вас самого только я сам сказал я, ага двойная маска подскочил на стуле генерал-майор, вы что всерьёз думаете что я саботировал видеоконференцию нет просто допускаем как возможность но вы в не подозрений слишком для вас это опасно по ряду причин да и выгоды не много. А вот вы рассказывали, что Антон, ваш друг детства, который вам постоянно ставил палки в колёса, он очень даже мог сделать так, что подставить вас под статью "убийство" и "взлом с кражей интеллектуальной собственности". А где же вторая маска? — спросил я. Ага, подскочил опять генерал-майор на стуле: вторая маска нам рассказала больше первой. Во-первых, она была рядом с убитым Иваном в его апартаментах, и на ней найден единственный отпечаток пальца — не ваш, а кого бы вы думали? Правильно, Антона. И он не совсем чётко вычистил следы, боялся, наверно, мёртвого, поэтому кровь в его жилах стыла от того, что наделал. Мы нашли пару волос и капли пота на маске, всё принадлежит одному очень разыскиваемому террористу. Я полагаю, что это Антон, о котором вы мне говорили сегодня. Ну, всё, брифинг окончен, по домам идите, мы будем прослушивать вашу квартиру

на предмет, если что случится, мы рядом. Я сказал: "Хорошо" и стал подниматься со стула. Я встал и, пошатываясь, ушёл из своего офиса. Вопросов было много: на кого работал этот негодяй Антон? На ЦРУ, что ли, или на британскую разведку? А может быть, на французскую? Вопросов было много, но ответов не было...

Я пришёл домой, а тут ко мне подбежали дети и давай наперебой рассказывать о каком-то новом супергерое, который теперь, как универсальный герой, должен пройти все преграды и очутиться в конечной точке невозврата моей ОС «ПОБЕДИТЕЛЬ». Зазвонил телефон. Это был сержант: «Вам поручение». «Какое?» — спросил я. «Пройти все уровни вашей ОС, вашей цифровой копией, и победить вирус. Вы станете в конце АРХАНГЕЛОМ СВЕТЛОГО БИТА. Ваш дом подключен к глобальной сети, всё должно произойти немедленно и быстро. Мы с вами сейчас разговариваем по зашифрованному каналу связи, нас никто прослушать не может. Удачи!» Это от генерала-майора, и пошли прерывистые гудки... Я одел виртуальные очки и перчатки и отправился на бой с ужасным вирусом, чтобы стать АРХАНГЕЛОМ СВЕТЛОГО БИТА!!!

Глава 4. Виртуальный мир с изнанки

Я в очках виртуальной реальности сидел за столом, и монитором, и компьютером с процессором «Русь», и перчатками перебирал меню в ОС. Я выбрал меню «Цифровая копия ССП». Я понял, что это я, и выбрал

этот пункт меню и попал, глядя глазами своей копии, в библиотеку. Библиотека означала только одно: где-то было ядро. Это был СЛЭШ или «/» — корень диска. Я знал, в какой папке лежит ядро и где был загрузчик. Всё мелькало и кружилось вокруг меня, как в вихре. Я в перчатках остановил вихрь, и возникла корневая директория. Как я и говорил, в корне лежало ядро — монолитное, но зелёного цвета. Значит, вирус уже проник сюда, потому что по умолчанию все объекты, которые не были модифицированы, были оранжевого цвета. Это говорило о том, что доступ имел к ним только я, суперпользователь с именем WINNER, и пароль, который знал только я, и перехватить его дело не простое, даже если ты проник в ядро. Само ядро состояло из мини-ядра и, как матрёшка, работало в таком режиме, как монолитное ядро, если в мини-ядро вирус не проник. А туда попасть сложно, если вообще не возможно. Нужно ввести ключи-хэши, причём их должно быть четыре — таково правило безопасности. Я не стал так далеко заходить, потому что увидел, что мини-ядро не тронуто. Ключи-хэши я хранил в одной из книг, которую давно читал про приключения и отвагу. Пришёл запрос к ядру зелёного цвета, став на мгновение оранжевым, но опять стал зелёного цвета. Что-то сбило. Бит, казалось, вырастает до небес компьютерной ОС. Это был вирус во всей красе, зелёный монолит, вобравший в себя всё, о чём говорят люди и пишут в соцсетях и блогах, а также он проникал по доступу в интернет в любой компьютер. "Кто же создал такой СКАЙНЕТ?" — подумал я. "И почему моя ОС?" Ответ был очевиден: моя ОС была уникальна. Она была реального времени, с квантами времени, как

Windows NT, только на порядок стабильней. Её можно было ставить на подводные лодки и авианосцы. Я родил, по сути, такое, чего не было у военных сверхдержав западного мира, у них не было такой операционной системы, уникальной в своём роде, и не Линукс, и не Виндоус, а что-то лучше, даже лучше, чем МакОС, с которой её сравнивать бесполезно. МакОС привязана к железу, а тут надо было только откомпилировать несколько гигабайт исходных кодов на быстрой машине, это составляло часы. Я взял меч и рубанул вирус. Вирусу это не понравилось, он как-то закрутился и в вихре исчез, оставив только ссылку, куда он переместился. Такой след я сделал для улучшения, что куда копируется. В чате копирования можно было проследить все копируемые файлы, в том числе и на флэшки, и оптические диски. Надо сказать, мы разрабатывали, так же как и Philips и другие могучие гиганты технологических компаний, хотели сделать большой ёмкости оптический диск с трёхмерной записью лазером. Именно трёхмерность добавляла большую ёмкость диску. Считывание было на уровне 300 Мегабит, что в нашу эпоху считалось очень медленным, но я лелеял надежду, что сможем поднять до одного Гигабита. Ну так вот, вирус, оказывается, я победил, но он быстро скопировался в другую директорию. Что это за вирус, который рассыпается и, притом, делает свою копию? Я такого ещё не встречал, хотя прошёл тренинг в одной из наших антивирусных компаний. Я задумался: как победить вирус, который сам себя копирует при обнаружении? Надо было открыть матрёшку, но это опасно, туда мог скопироваться вирус. А если сделать

копию зеркальную? Одна будет ненастоящей, а другая будет настоящей, но это билет в один конец. Я достал ключи-хэши. Хотя я знал их наизусть, все четыре ключа-хэша, потому что придумал их я, и там не было ни Терминатора, ни WINNER — это был уникальный шифрокод, скажем так, доставшийся как трофей с ЭНИГМЫ. И только ЭНИГМА, по-немецки «ЗАГАДКА», могла расшифровать этот код. Я выписывал «THE NEW YORK TIMES» и следил за новостями из США, но последнее время там ничего путного не писали: кого-то избрали мэром — евреи обиделись и собирали вещи куда глаза глядят. Мне всё это казалось пустым, недостойным внимания прессы. Больше всего я любил читать журнал «Популярная Механика», и, в общем-то, больше меня пресса зарубежная не интересовала. Писали про квантовый компьютер, но как бы он не был ещё создан: сверхнизкие температуры ограничивали его применение, а там должно было быть свойство сверхпроводимости, которое достигается при очень низких температурах. Так что такой компьютер не мог себе позволить пока никто, даже из богатых людей, потому что это было чревато проблемами с утечкой жидких газов при низкой температуре, и у вас могли быть проблемы с законом, потому что сверхнизкие температуры обладали разрушительным действием. Это вам не водой соседей залить, проблемы могли быть вплоть до каких-то разрушений дома, в котором вы живёте. Да хватит, итак понятно, чем это могло закончиться для всех печально. Короче, квантовый компьютер оставался уделом групп учёных, разбросанных по всему миру. Что-то говорили о телепортации на небольшие расстояния, а я вот сейчас

вводил последний символ с ЭНИГМЫ. ЭНИГМУ я написал в пять лет, в шесть лет я её усовершенствовал, и её никто до сих пор, модифицированную версию, не взломал. В мини-ядре матрёшки монолитного ядра я написал команду на удаление вирусной программы, написал, как она называется, и открыл полный доступ ко всем директориям на файловой структуре диска. Потом сложил матрёшку, и получилось закрытое монолитное ядро с возможностью удалить файл, куда бы он ни был скопирован... Я радовался, что стал АРХАНГЕЛОМ СВЕТЛОГО БИТА, но битва только начиналась. Всё ещё было под контролем вируса, и он ловко мной манипулировал в своей никому не понятной игре. Я так понял, что он был искусственным интеллектом, но как ребёнок, который уже в семь лет знает, что такое высшая математика, но толком не умеет строить логические конструкции, то есть не может мыслить дискретно, как человек, и это его выдаёт — этакий терминатор в мире цифровых технологий. Я всё ещё не понимал, как его обнулить. Ядро-матрёшку я уже переписал, но всё остальное казалось каким-то бредом: вроде победа на моей стороне, но он ускользает, вновь создавая новые директории под разными именами. Я этого не учёл, и мне было не по себе. Я вышел из Операционной Системы и снял виртуальные очки. Болела правая кисть, было покалывание в ней. Я снял перчатку — она в этом месте оплавилась. Я не знал, что будет дальше...

Глава 5. Битва между вирусной программой и Архангелом Светлого Бита

Я лёг в кровать как бревно. Моя жена гладила меня по всему телу, как будто у неё были щупальца, как у осьминога, во всех местах одновременно. Я же, как бревно, лежал и думал, наслаждаясь таким сексом, что будет со мной и вирусом в моей ОС, как его победить. Он прожёл мою перчатку, вызвав короткое замыкание. Жена уже легла на бок и спала, но я не спал, всё думал и думал, как победить этого монстра в моей Операционной Системе. И тут я заснул. Опять я во сне видел странные сны: генерал-майор, который ругается на меня за то, что у меня перчатка оплавилась, и повсюду крутилось изображение вируса, сменяясь лицом в маске и очках для бассейна, похожего на лицо Антона, моего недруга детства. Я сорвал во сне лицо в маске и очках, и появилось лицо смерти, этаким череп. Мне стало страшно, и я проснулся. Опять весь в поту. Жена, спя на животе, громко похрапывала. Была глубокая ночь. Я решил ещё поспать и перевернулся на другой бок от Кристины и провалился опять в глубокий сон. Уже теперь мне ничего не снилось. Я спал как ёжик, которого хотели съесть большие плохие дяди, но я вырос до их роста и сказал, что это плохо, и уколую их колючками на своей шёрстке. И тут меня разбудила жена. Просыпаться не хотелось, хотелось узнать, что стало с теми плохими дядями. "Сергей", — сказала она, — "я протирала глаза. Ты меня сегодня ночью всю своей бородой заколол. Я тебя вчера ласкала, но ты был такой сексуальный, колючий. Но хватит с меня, ты будешь сегодня бриться". Я

окончательно проснулся. У меня действительно была борода недельной щетины. "Прости, дорогая", — сказал я. "Я побреюсь, что-то я себя совсем запустил", — пробубнил я. После всех этих передрыг я забыл побриться. Это было на меня не похоже. А рассказать, что случилось на самом деле, я не мог, так как дал слово генерал-майору. Ты, случаем, не заболел? Какая у тебя температура? — спросила жена.

Кристина, я, — начал я, извиваясь как уж под вилами, — да всё в порядке, просто это неудачное представление нашего продукта президенту меня очень расклеило.

А-а-а, ну теперь всё понятно, депресняк, мы это вылечим, — сказала жена.

Надеюсь, он у тебя лёгкий?

Да, — сказал я, — средний.

Она сбегала на кухню, что-то достала из шкафа. Я слышал, как хлопнули дверцы шкафа кухонного и шум воды. Что-то зашипело в стакане.

Она уже бежала ко мне:

На, выпей, тебе полегчает. Ещё пузырилась таблетка оранжевого цвета.

Пей, — сказал Кристина, — и я подождал, когда таблетка совсем растворится, и выпил залпом воду с растворённой таблеткой.

Через восемь минут будешь как огурчик, — сказала жена. И действительно, я почувствовал, как тоска уходит, а ко мне приходят силы, как моральные, так и физические.

Ну как? — посмотрела в глаза жена.

Я улыбнулся небритой улыбкой:

Иду бриться, — сказал я и поцеловал в губы жену.

Ёжик ты мой, — сказала жена и хлопнула меня по заднице.

Это меня приободрило, и я ушёл в ванну. Побрился, и стал похож на цивилизованного вида человека. Да, нельзя так себя запускать. Вышел из ванны. На кухне, в 25-ти квадратных метрах, пахло яичницей и кофе. Дети тоже уже проснулись и должны сегодня пойти в школу.

Я спросил своего сына:

А когда у вас каникулы на Новый год?

Уже скоро! — наперебой закричали и сын, и дочь, пытаясь перекричать друг друга. Они как наперегонки стали громко кричать, будто играли в игру, кто быстрее скажет заветные слова.

Не волнуйтесь, сегодня Дед Мороз придёт, как и всегда, — сказал я.

Ну это клёво! — сказали дети.

Подарки будут! — сказал я.

А что за подарок ты нам подаришь?..

А-а-а, — сказал я, — вот это секрет!

Дети ушли в школу. А я оделся и пошел, помолившись перед выходом на улицу молитвами. Надо было достать виртуальные перчатки, которые не плавилась от высокого напряжения. Я такие проектировал с одним инженером по тех безопасности на непредвиденный случай. Надо было сказать обо всём генерал-майору, поставить, так сказать, в известность.

Я, как всегда, зашёл в здание, где я работал, и там стояли спецназовцы, о чём-то между собой разговаривая. Тут меня приметил на входе сержант и уже по-дружески сказал: "Вам тут всегда рады". "Я к

вашему начальнику", - сказал я, и он проводил меня к генерал-майору.

Я вошёл в свой кабинет. Там всё так же стоял сканер, на моём месте сидел генерал-майор. "Что у вас?" - спросил он со вздохом. "Перчатка оплавилась", - сказал я, и я стал АРХАНГЕЛОМ СВЕТЛОГО БИТА. "Ну, мы это ещё посмотрим, а что думаете делать с перчатками? Ведь, как оказалось, это опасно для вас и всех нас". "Ну, есть прототип, который не плавится, - сказал я, - и там стоит защита на повышение напряжения. Вообще, вот такие пироги. Велите принести", - сказал я. "А куда надо идти?" "Это под нами, этажом ниже, третий этаж, кабинет как у меня, но там технарь один сидит или сидел", - сказал я. "Вы же всех не пропускаете?" "Да, как зовут технаря?" "Олег", - сказал я и написал на листочке полный адрес и фамилию с инициалами и телефон. "Хорошо, ждите, вам придёт посылка. А я вот хочу задать такой вопрос: может ли вирус нанести вред вам или кому-то ещё через виртуальные очки?" "Нет, - сказал я, - там защита нулевого уровня, это железо не раз тестировалось на всякого рода сбои и матрицы, и вообще вся проводка в очках". "Хорошо, ваши знания нам помогут. Ну, вы там давайте работайте у себя дома, думайте, как найти ту функцию, победите этого вируса, вскройте его код". "Ага", - уже подскочил я, стоя на ногах. "Я теперь полностью вижу всю картину, вы как пазл добавили в эту картину недостающий элемент. Спасибо, товарищ генерал-майор". "О, не стоит благодарности", - улыбнулся оперативник. "Посылку получите и сразу к компьютеру". "Хорошо", - сказал я.

Я ждал, у меня разболелась голова, я выпил Пенталгин — зелёная такая таблетка, ну, все её знают. Голова через тридцать минут прошла. Моя жена была домохозяйкой, но все продукты и вещи она заказывала со склада из одного большого супермаркета под названием RAM, так как наш город был технологический, то и всё в нём называлось чем-то из IT-сферы. Кристина подошла ко мне, когда я читал свой блог в интернете. Да-да, у меня был свой блог, написанный на чистом C++ с моими библиотеками, которые я сам придумал для облегчения создания сайта на своём компьютере под управлением ОС «ПОБЕДИТЕЛЬ» и процессоре «Русь» на тактовой частоте 6000 Меггерц. Я читал свой блог. Новую информацию мог добавлять только я, так был устроен мой сайт. Хостер и провайдер были из нашего городка Серафим. Я платил примерно в месяц порядка 45-ти долларов за 100 Гигабитную скорость и уникальное имя сайта, плюс у меня было свободного места для сайта один терабайт, что по сегодняшним временам хорошо. Всегда мой сайт открывался быстро в любой точке мира за 0,25 секунды. Короче, своим интернетом я был рад, как и мои дети, только что пришедшие из школы. «Опять ты, пап, по своим блогам лазаешь?» — спросили меня дети. Прошло полтора часа, я уже было за беспокоился, что ж так долго несут мои перчатки, но тут в дверь позвонили, и я, восторженный, пошёл открывать дверь. Открыл дверь, передо мной стоял Олег и ещё трое спецназовцев. «Вам посылка», — он настоящий, проверяли, хотите потрогать его сами? Я сказал: «Да» и дёрнул Олега за его коротенькую бороду. Олег взвизгнул тот час, а спецназовцы

рассмеялись. «Наш человек», — сказали они про меня, и все вместе с Олегом, с большой бородой, ушли. Олег ещё так посмотрел на меня, но улыбнулся и сказал: «Ты правильно всё сделал, если среди нас крот, мы должны быть на чеку». Я сказал сухо, как бы не слыша этих слов: «Угу!!!» И, взяв коробку, вернулся к себе в квартиру. Тут выбежала Кристина, она была в переднике и сказала: "Что, продукты привезли?" "Да нет, это по работе", — скривился я. "Красивая коробка", — по работе, сказала жена. "Да так, ничего существенного", — отметил я. "Ты смотри, подбежали дети: USB-RUSSIA 8 поколения!" "Так у меня ж компьютер то современный", — сказал я и улыбнулся всем. "Ну что стоите?" — сказал я. "Для русского компьютера — русские запчасти. Можно и на западном, но там будет 5 поколение передачи данных". "Ну ты тут совсем уже", — сказала жена. "Поколения какие-то..." "Пап, спросил сын, а для чего?" "А для того", — ответил я и унёс свои киберперчатки к себе в комнату, где стоял компьютер. Подключил их к компьютеру. Драйвер, который мы писали вместе с Олегом, сразу подключил их без проблем. Драйвер был встроен в ядро самой ОС.

Я надел очки виртуальной реальности и надел перчатки, они были даже на ощупь тоньше предыдущих, но это были только ощущения, на самом деле они были на три миллиметра толще, но мы так с Олегом продумали конструкцию этих перчаток, что они сидели на мне как влитые, и в них я чувствовал себя в безопасности и комфорте. Скорость передачи данных в обе стороны составляла 200 Гигабит в секунду, то есть

по 100 Гигабит в одну сторону. Я в реальном мире улыбнулся: "Ну что, вирус?" — сказал я и выбрал свой профиль. "Начнём, где остановились?" У меня был не только «чат ссылок», было кое-что по страшнее того, что я прописал в ядре, а именно: активировал с помощью ключей-хэшей автоматическую систему антивируса. Так-то он обычно выключен, но стоит авторизоваться в ядре-матрёшке, то есть открыть матрёшку и добраться до мини-ядра и ввести ключи-хэши, как срабатывает система принудительного ограничения всех исполняемых файлов, и при этом мой персонаж становится непобедимым. У него... Я надел ещё и гарнитуру, чтобы говорить и слышать всё, что происходит в моей кибервселенной, в моей ОС. Дальше события развивались так: я по чату ссылок перемещения файлов нашёл вирус, и он уже был помещён в клетку и стал синим, то есть он стал неисполняемым файлом. Система определила его как потенциально опасный файл. Таких файлов может быть много: от обычных кейгенов к программам, да и нередко сами программы могут быть ошибочно определены как вирусные. Это метафизика, и никаким языком программирования не описать, какие программы неопасны, а какие несут деструктивные функции. Я скомандовал: «Открыть решётку!» Вирус всё был синий. «Сейчас мы на нём сделаем операцию», — сказал я, вспоминая слова генерал-майора: «Вскрыть код!» У меня появился скальпель, и я осторожно разрезал его напополам. И тут вуаля! Вируса не стало, а вместо него появился файл с забавным названием ANTON.txt. Я своими виртуальными руками открыл этот файл, боясь каких-

нибудь подвохов. Файл открылся. В нём лежало сообщение: «Твой код модифицирован в конце последней функции перед return 0; и перед предпоследней фигурной скобкой этого выражения». Я снял очки виртуальной реальности. Он говорил правду, но чего-то не договаривал в этом послании. Битва была окончена. Я стал АРХАНГЕЛОМ СВЕТЛОГО БИТА и всё узнал о своём враге так легко, хотя нет, пришлось попотеть. Я вспомнил, через что мне пришлось пройти: все эти сны, полное погружение в проблему и никому ни слова, только доверенному кругу лиц. Я выглянул в окно — уже смеркалось. Позвонил телефон, радио — это был всё тот же прокуренный голос генерал-майора. «Вы справились, — сказал он, — а диск у нас в руках, так как Антон на вашем жёстком диске оставил все файлы, которые вы копировали на Blu-Ray. В какой директории лежат эти файлы, вы помните, да?» «45? Что, просто 45? Да», — сказал я. Генерал-майор велел изменить код таким образом, чтобы он был как прежде. Я так и сделал и записал всё на болванку, даже поставил туда защиту от взлома кода и обо всём рассказал генерал-майору уже завтра утром, когда мы встретились. Диск был со мной.

Глава 6. Уборщики мусора, или Как мы отстаивали нашу независимость

Я, как обычно, шёл в свой офис утром следующего дня. Давайте я расскажу, как всё было сначала. Я шёл по улице и видел в оранжевых костюмах уборщиков мусора. Что-то сегодня их было подозрительно много,

и как-то они ходили строем от одного бака до другого, хотя многие ездили на мусорных грузовиках и собирали мусор. Но я видел, что делали они это для вида. То тут, то там в грузовиках я видел, как капала чья-то кровь. Я незаметно открыл фуру, а там, о Боже, горы трупов настоящих уборщиков мусора, полуголые. Было видно, что все они умерли от огнестрельного оружия. Кровь капала на землю, я чуть не испачкался этой кровью. Меня рвало от запаха разложения трупов, я еле сдержал рвотный рефлекс и, быстро закрыв фуру, ушёл. По-моему, меня никто не видел. Вдали один мусорщик подметал улицу, но под полкой у него были пистолет и, по-моему, автомат. Я торопливо, с важным видом, дошёл до нашей конторы, и меня встретил настороженный сержант с автоматом и кучей рожков на поясе. Он был, как и все спецназовцы, одет в пуленепробиваемый бронежилет. "Тут кое-что намечается", — сказал мне шёпотом сержант. — "Держите пистолет, он автоматический. Стреляйте, если надо будет, мелкими очередями. Вот пара обойм". Я пришёл в свой кабинет, сканера не было. За столом сидел всё тот же генерал-майор с потухшими глазами. "Я сегодня могу не прийти домой", — сказал он. "С чего такая грусть?" "Ну, наши силы равны", — сказал он, — "враги ночью очень подготовились. Сделаем по-моему. Антон здесь, я чую", — сказал я и обрисовал план действий. Ему, полицейскому, понравился, даже глаза загорелись, появился такой огонёк в глазах. "Вот это я люблю", — сказал я.

Перестрелка была недолгой, положили всех активных врагов. Другие стали сдаваться в плен. Вышел главарь

из толпы, он был ниже меня ростом на голову, и представился: "Меня зовут Антон, и я умру с достоинством. У вас данные всего проекта? Я проиграл, но ты, Сергей, будешь помнить этот день как самый проигрышный в своей жизни. Ты увидишь, как я умру у тебя на глазах. Я тебя всегда ненавидел". Наших в тот день мы потеряли трое убитыми. А дальше бойцы спецназа скрутили и обезоружили Антона. "Ты как заноза в заднице", — сказал я, — "и умрёшь ты прямо сейчас". Я поставил пистолет к его голове и взвел курок. "Не надо", — сказал раненый легко в ногу сержант. Я отвёл руку в сторону. В этот момент Антон выхватил из-за спины ствол и выстрелил, но не удачно. Пуля просвистела в миллиметре от сержанта. Сержант выстрелил в упор и попал в голову. Антон и все его дела были мертвы. На кого он работал, оставалось загадкой. Но потом, через некоторое время, по телевизору был специальный репортаж, в котором говорилось о некоем кроте, который работал на западные спецслужбы, а конкретно на них. Операционная система наша, российская, которую мы делали, которую украд Антон, слили в интернет. Но наши хакеры постарались, чтобы она не дошла до обычного пользователя. Спасибо нашим спецслужбам. Она была уязвима и не имела никакого интереса у обычного пользователя, так сказали в СМИ. Эта версия не имела даже репозитория и не поддерживалась никем; она канула в лету как удачная взломанная ОС, но с зубами. Не по силам оказалось произвести что-то подобное западным программистам, потому что она была ориентирована на процессоры

марки «Русь». Весь этот компот вместе работал на благо России.

Глава 7. В Кремле

Мы встретились с президентом России в Кремле. После всего того, что произошло, мы привезли улучшенную версию нашей ОС «ПОБЕДИТЕЛЬ» и компьютеры марки «РУСЬ» с процессором «Русь». Все комплектующие были нашими. Мы проделали за эти годы и за этот год, после инцидента, большую работу. Видеокарта была 3D нашего производства, и жёсткие диски тоже были нашими, конечно, не микросхемные, потому что я, как главный технолог, считал их ненадёжными для двойного назначения. Всё рассказали президенту: с чего мы начали и куда стремимся. Главной задачей была НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ.